

Интеллектуальные устройства

Будучи мальчиком, я питал особую слабость к механическим, двигающимся игрушкам. Жестяные машинки заводились, маленькие птички с заводной пружиной клевали, черепахи ползали. Были и такие машины, которые, подъехав к краю стола, не падали на пол, поскольку их останавливал и поворачивал в безопасную сторону шип, высывающийся из шасси.

Не было недостатка и в более сложных игрушках. Припоминаю, что у меня был даже мельник, который взваливал на плечи жестяный мешок с мукой, влезал по лестнице в амбар, а когда этот мешок падал вниз, мельник спускался за ним, и так продолжалось до тех пор, пока была закручена пружина. Однако же в те времена никому не приходило в голову называть авто, не падающие со стола, мельников или приятно звучащие волчки интеллектуальными устройствами.

Но сейчас конструкторы, жаждущие известности, беззаботно распоряжаются определением «интеллектуальный». В последнем номере «New Scientist» помещены таблицы с перечнем так называемых роботов, которые выполняют различные действия, демонстрирующие их мнимую интеллектуальность. Есть среди них, например, вездеход, шагающий, словно краб, по дну бассейна и при случае сгребаящий ил и другой сор со дна. Есть также несколько роботов, ни один из которых ни в малейшей степени не похож на человеческую фигуру. Один, двигаясь от середины комнаты по спирали, подметает пол, а если он оснащен соответствующим датчиком, то может огибать неподвижные формы, например ножки стола. Другой робот также подметает, но катается при этом от стены к стене, а некоторые могут даже подстричь газон, если, кроме травы, на нем ничего не растет.

Те, кто пишет об этих устройствах, поместили в соответствующей рубрике информацию о том, что каждое из них может, а чего не может. Например, есть такой робот, который ищет розетку, когда его аккумулятор начинает разряжаться. Большинство их, однако, не столь смысленные, после разрядки батареи они просто стоят на месте. Ни один не в состоянии, подметая пол или срезая траву, преодолеть ужасную преграду, каковой для них являются ступеньки. Однако конструкторы так довольны своими произведениями, что называют этих напичканных электроникой бедолаг предвестниками искусственного интеллекта.

Я вынужден признаться, что не вижу ни малейшего повода, который помешал бы этим конструкторам объявить наделенным интеллектом парашют — ведь он может спасти жизнь человека, выпрыгивающего из самолета, — или надутую резиновую камеру, выполняющую роль спасательного круга на воде. Расширяя понятие интеллекта еще больше, подобно накидке, закрывающей голову во время дождя, мы могли бы также говорить об интеллектуальности копны сена, на которую кто-то падает с крыши. Ведь сено и ему спасает жизнь. Согласно такому подходу интеллектом, собственно говоря, наделено все: даже мои крепкие подтяжки, потому что без них с меня свалились бы брюки.

Таким образом, мы вступаем в страну всеобщей интеллектуальности. Единственная небольшая проблема заключается в том, что мои мальчишечьи игрушки были дешевыми, а роботы, наделенные электронными датчиками, стоят чертовски дорого. Тот экземпляр, который убирает комнату, можно купить за шестьсот долларов. В инструкции к нему есть, однако, предостережение, что, когда этот электронный бродяга со своей щеткой радостно рыщет по комнате, не следует туда ни входить, ни вставать у него на пути, поскольку его датчики не в состоянии отличить человеческую ногу, вообще-то подвижную, от ножки стола.

Сомнительно оригинальным представляется мне уже упомянутое расширение понятия интеллекта, поскольку в результате наверняка обнаружится сообразительность двух штанин наших

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЛЕМ

брюк, ибо если бы их было три, то мы не знали бы, куда засовывать ноги, а если бы была только одна, то, натянув ее, мы не смогли бы сделать и шагу. Тем самым мы докажем портновский искусственный интеллект этой части нашей одежды.

Во всем этом, по моему мнению, очень мало смысла, но упомянутый номер «New Scientist» большими буквами на обложке обещает возникновение необычайно полезных роботов, которые будут поступать в продажу. Может быть, эти образцы соблазнят

кого-то, кто не знает, куда девать деньги, однако я к подобным покупателям наверняка не отношусь.

Вывод же из всего этого такой: как было далеко до искусственного интеллекта, так далеко осталось по-прежнему.

Первоисточник: Lem S., *Urządzenia inteligentne. — Przekrój* (Warszawa), 2001, Nr. 9

Перевод с польского Виктора Язневича